

РЕЦЕНЗИЯ

НА МОНОГРАФИЮ Н. ЦВЕТКОВОЙ «ПРОВАЛ АМЕРИКАНСКОГО
И СОВЕТСКОГО КУЛЬТУРНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В УНИВЕРСИТЕТАХ ГЕРМАНИИ, 1945–1990»
(Tsvetkova N. Failure of American and Soviet
Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990.
Leiden: Brill, 2013. ISBN: 9789004250246)

© 2015

А.Н. Ярыгин, доктор педагогических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Г.О. Ярыгин, кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Данная монография написана российским ученым на английском языке и опубликована в США и странах Европы. Автор монографии возвращает нас к событиям «холодной войны», а точнее к ее идеологическому или культурному измерению, известному в зарубежной и российской литературе как *cultural cold war*. Используя различные проекты в области образования, культуры и информации, сверхдержавы стремились к распространению своих противоборствующих идеологий и системы ценностей в других странах. Среди самых эффективных методов воздействия на зарубежное общество оказалась система образования, и университеты в частности. Как указывает автор в других своих исследованиях, международная образовательная политика подразумевает реформирование университетов зарубежных стран с целью создания факультетов, внедрения новых дисциплин, переобучения профессуры, отбора студенчества и т. д. В результате подобных реформ сверхдержавы стремились сформировать новые поколения элиты, которые направляли внутреннюю и внешнюю политику своего государства в сторону США или СССР. Несмотря на популярность темы об идеологическом противостоянии США и СССР периода «холодной войны», монография предлагает новую интерпретацию событий.

Автор употребляет конкретный пример использования университетов в качестве инструмента внешней политики США и СССР. Германия, разделенная на две части в конце 1940-х гг., и ее университеты стали мишенью указанной выше образовательной политики США и СССР. Правительство США стремилось трансформировать, а точнее сказать, американизировать университеты Западной Германии, а СССР, в свою очередь, оказывал идеологическое воздействие на университеты Восточной Германии. Автор рассматривает политику США и СССР в немецких университетах в рамках концепции *культурного империализма*, мотивируя использование данного дискурса наличием политического и культурного давления со стороны обеих сверхдержав на немецкие университеты, а также намерениями сверхдержав американизировать или советизировать немецкие университеты, т. е. трансформировать их по модели американских и советских вузов. Используя широкий и новый материал из архивов США и России, автор реконструирует детали данной политики и приходит к уникальному выводу: политика трансформаций США и СССР в немецких университетах провалилась в силу жесткого сопротивления со стороны профессорско-преподавательского состава.

Рассматривая содержание монографии в деталях, остановимся на ее структуре и основных выводах автора. Монография состоит из шести глав, введения, заключения, списка источников и литературы. Во введении автор подробно останавливается на историографии вопроса и убедительно показывает, какие аспекты темы о политике США и СССР в немецких университетах никогда не изучались. Здесь Н.А. Цветкова утверждает, что реакция немецких преподавателей и профессоров на реформы, предлагаемые американскими и советскими экспертами, никогда не подлежала изучению. Кроме этого, российские и зарубежные исследования не затрагивали политику США и СССР в немецких университетах после 1950-х гг., когда закончился период официальной оккупации. Далее автор подробно останавливается на документальной базе источников и демонстрирует те группы архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот. Отчеты американских и советских преподавателей, пропагандистов и экспертов, которые на протяжении 1950–1980-х гг. направлялись в немецкие университеты своими правительствами для осуществления реформ, оставили огромный пласт отчетов о своих поездках. В этих отчетах они подробно описывали негативную реакцию немецкой профессуры и ее нежелание взаимодействовать ни с США, ни с СССР по вопросам университетской жизни.

В первой главе монографии автор рассуждает о тех концептуальных рамках, которые могут быть использованы для фундаментального понимания того, как система образования, и университеты в частности, используются правительствами для политической трансформации зарубежных стран. Политическое измерение образования в настоящее время привлекает внимание многих исследователей в разных странах мира. Так, например, особенности некоторых теоретических подходов к целенаправленному формированию компетентности и реализации аналитической функции управления, в том числе и государственного, исследуются сегодня и представителями российской науки. Автор монографии предлагает следующие теории и концепции: *американизация/советизация, культурный империализм* и концепция «диалога культур», известная в зарубежной литературе как *cultural transfer*. Разбирая подробно все эти концепции, автор утверждает, что имеющийся эмпирический материал делает необходимым использовать теорию культурного империализма для понимания политики и США, и СССР в немецких университетах. В этом заключении автор противопоставляет свое исследование массе зарубежных монографий и статей, в которых авторы противопоставляют «позитивную»

американизацию зарубежных вузов, несущую ценности либерализма, и «негативную» советизацию, которая распространяла идеологию марксизма и коммунизма. Н.А. Цветкова утверждает, что, несмотря на разность в содержании идеологии и политических ценностей, США и СССР преследовали одинаковые цели, использовали одинаковые методы и механизмы для создания лояльных университетов в Германии и, наконец, оказывали одинаковое давление на академическое сообщество. Именно с этой точки зрения их политика является тождественной и может быть обобщена в рамках «культурного империализма».

Во второй, третьей, четвертой, пятой и шестой главах автор последовательно реконструирует политические цели, планы реформ США и СССР в немецких университетах, а также показывает, как сверхдержавы пытались реализовать свои реформы на протяжении всего периода «холодной войны». Такие вопросы, как смена ректоров, трансформация структуры университетов, создание новых факультетов, внедрение идеологических дисциплин (например, политология/марксизм, американские исследования/русистика, английский/русский и пр.), простое взаимодействие с профессурой и студентами, которые выступали с демонстрациями и протестами против реформирования традиционных немецких университетов и др., подлежат детальному анализу. Однако такой анализ изменений образовательных систем сам по себе не уникален. Некоторые параллели в подходах к изучению образовательного пространства, хоть и на другом историческом отрезке и в других политических и географических реалиях, можно проследить и в работах других российских ученых.

Несомненно, самой интригующей и интересной выглядит шестая глава, в которой автор показывает, как немецкая профессура сумела остановить влияние Америки и Советского Союза в своих университетах и, более того, повернуть многие реформы вспять. Почему профессура была недовольна действиями США и СССР в своих университетах и почему сверхдержавам так и не удалось подавить их сопротивление? Немецкая профессура утверждала, что реформы США и СССР ликвидируют основы традиционного немецкого образования, предлагая взамен никому не нужные дисциплины, факультеты, темы для исследования

и пр. Казалось бы, Вашингтон и Москва имели все возможности для увольнения неугодных и нелояльных преподавателей, которые препятствовали их реформам. Однако подобное случалось крайне редко в силу особого статуса университетского профессора и умелой политики самих преподавателей. Они молча соглашались на все предложения, поступавшие от американских или советских экспертов, а затем также молча их саботировали. В итоге, как пишет автор, уже в 1976 г. правительство США признало, что консервативная немецкая профессура сумела вернуть себе влияние в университетах посредством лоббирования нового закона, который, в свою очередь, отменял многие американские реформы. Советское правительство, со своей стороны, в 1981 г. указывало в своих документах, что, несмотря на широкое взаимодействие с профессурой из университетов ГДР, так и не удалось «заставить» их искренне относиться к идеологии марксизма, развивать русский язык и читать лекции по истории с позиции коммунизма. На основании этих и других фактов автор приходит к выводу, что ни Вашингтону, ни Москве не удалось сформировать лояльность среди академического сообщества (студентов и профессуры) в отношении своих действий в немецких университетах.

Единственный вопрос, который остался вне поля зрения автора, относится к концептуальной базе исследования. Почему концепция Дж. Ная о «мягкой силе», которая напрямую коррелирует с расширением идеологического и культурного влияния одной страны в другой, не затрагивается в данном исследовании? Автор косвенно отвечает на данный вопрос, утверждая, что концепция «мягкой силы» описывает только цели политической власти, которая стремится к воздействию на зарубежное общество посредством «привлечения» к своей культуре, политическим ценностям и внешней политике. А такие концепции, как культурный империализм и пр., отвечают на вопрос о том, как реципиенты в зарубежных странах реагируют на идеологическое воздействие и каковы конечные результаты распространения ценностей культуры одного государства в другом, т. е. каковы результаты политики привлечения мягкой силой. Однако, по нашему мнению, автору следовало подробнее остановиться на данном вопросе.

REVIEW

OF THE MONOGRAPH OF TSVETKOVA N. «FAILURE OF AMERICAN AND SOVIET CULTURAL IMPERIALISM IN THE UNIVERSITIES OF GERMANY, 1945–1990». LEIDEN: BRILL, 2013. ISBN: 9789004250246

© 2015

A.N. Yarygin, Doctor of Education, Professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

G.O. Yarygin, candidate of political sciences, assistant professor
St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)